

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

А. Л. Вассоевич

К РЕКОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ЕГИПЕТСКОГО ВОКАЛИЗМА

(о редукции гласных в египетском языке VII века до нашей эры).*

Древнеегипетская фонетико-идеографическая система письма фиксировала лишь согласный костяк слова. По этой причине количество и качество гласных по данным иероглифики, кроме некоторых редких случаев, остается нам неизвестным. Но и правописание согласного костяка зачастую весьма существенно отличается от реального произношения согласных в эпохи, следовавшие за Старым царством, т.к. оно было обусловлено традиционной орфографией.

Характерными примерами такого рода могут служить выписывания архаических родовых окончаний, хотя окончание женского рода .t перестало произноситься, очевидно, уже в начале Среднего царства.¹ Что же касается мужского окончания .w, то есть все основания считать, что оно также перестало произноситься довольно рано. (О том, что в древнейшую эпоху существительные мужского рода имели окончания .w, говорит не только наличие множества написаний слов с конечным .w, но и тот факт, что у всех существительных мужского рода в двойственном числе это .w всплывает формантом двойственного числа. j).

Но если о расхождениях между правописанием и реальным произношением согласных можно в какой-то степени судить по самим иероглифическим текстам, когда в них опускаются обычно выписывающиеся фонетические знаки, то основой для вокализации египетских слов продолжают служить данные коптского языка — последней ступени развития египетского, использовавшего греческий алфавит, и греческие и клинописные передачи отдельных египетских слов, большей частью имен собственных.

* Автор выражает глубокую признательность Р. А. Грибову, И. М. Дьяконову, Ю. Я. Перепелкину и Н. С. Петровскому за ряд ценных замечаний по тексту статьи.

Ценнейшим источником для изучения фонетики и фонологии египетского языка VII в. до н.э. являются клинописные передачи египетских имен и географических названий, содержащиеся в победных надписях ассирийских царей, повествующих о событиях ассиро-египетских войн. Но прежде, чем перейти к рассмотрению некоторых из этих клинописных передач, позволяющих, на наш взгляд, сделать некоторые выводы относительно количественной характеристики египетских гласных, хотелось бы напомнить уже установленные наукой правила египетского слогаобразования в тесной связи с которыми находится вопрос о количестве гласных.

Правила эти в общих чертах впервые были выведены К.Зете,² а затем критиковались и уточнялись целым рядом ученых, среди которых были такие авторитеты как Э.Х.Гардинер,³ Ф.Олбрайт,⁴ В.Эджертон.⁵ Поэтому мы приведем максимально осторожные формулировки с учетом высказывавшихся критических замечаний.

Правило первое. заключается в том, что слог обычно не может начинаться или оканчиваться двумя согласными. Если в начале слова сталкиваются два согласных звука, то перед ними в большинстве случаев появляется редуцированный *Vorschlagsvokal*.⁶

Правило второе. В открытом слоге возможен только долгий гласный, в закрытом – краткий. При этом не составляет труда установить обратную закономерность: если мы встречаем долгий гласный, то это гласный открытого слога.

И, наконец, третье правило. Ударным в слове обычно является последний или предпоследний слог. В безударных слогах гласные имеют тенденцию редуцироваться.⁷

Правила эти выведены на основе законов коптской фонологии, но им, как мы увидим, не противоречат данные значительно более древних, чем коптский язык, ассирийских клинописных передач отдельных египетских слов. Более того, эти правила помогут, как нам кажется, сделать одно наблюдение относительно редуцированного гласного, которым оканчивались многие египетские слова в VII в. до н.э.⁸ и который позднее в целом ряде случаев отпал.

---

⁷ В ноябре 1976 г. в докладе, прочитанном на Восточном факультете ЛГУ, мы сформулировали следующее примечание к третьему правилу К.Зете: "В сложных словах, в том числе и в составных именах собственных, в связи с принципом экономии речевых усилий, может появиться второе вспомогательное ударение, которое падает на один из первых слогов".⁶

⁸ Данный вывод тем более можно сделать анализируя клинописные передачи египетских слов, относящиеся к касситскому времени.

Начиная рассматривать проблему, необходимо подчеркнуть, что имеются клинописные передачи, наглядно показывающие наличие редуцированных гласных в египетском языке. Например, ассирийские клинописные передачи египетских географических названий, содержащих слово pr "дом" Pr-nb, т.е. "Дом золота" асс.
 al Pu-nu-bu⁷ (ср. коптское ΠΙΝΟΥΒ).
 Pr-Spd,w, т.е. "Дом Сопта" асс.
 al Pi-sap-tu⁸

Мы видим, что иногда египетское слово "дом" передается в ассирийской клинописи как pu-, а иногда как pi-. И это уже является свидетельством того, что в именах собственных, начинающихся со слова "дом", гласный, стоявший после р произносился весьма неопределенно, т.е. был редуцированным.

То же самое можно сказать о гласном определенного артикля р'

Артикль этот образовался из древнего указательного местоимения и употреблялся когда речь шла об известном предмете и лице. Неудивительно, что он входил в состав множества египетских имен, из которых некоторые сохранились в клинописных передачах. Например:

P'-qrr асс. ⁹Pa-aq-ru-ru⁹
 огласовка артикля, а. В передаче египетского имени
 Nb-s-p'-md.w асс. ¹⁰Is-pi-ma-a-tu,¹⁰ т.е. "Обладающий речью" огласовка артикля, находящегося в срединной позиции i

Количество подобных примеров можно было бы увеличить.

Подобная беспорядочность в огласовке одной и той же грамматической формы одного слова не характерны для клинописных транскрипций ударных слогов. Поэтому чередования типа pu-/pi-, pa-/pi- для безударных слогов являются наилучшим доказательством того, что мы имеем дело с редуцированными гласными, столь хорошо известными из коптского языка. В научной литературе факт этот получил известное освещение.

Между тем, если мы начнем рассматривать все обилие ассирийских клинописных транскрипций египетских имен собственных, то заметим, что подавляющее большинство из них оканчивается на гласные a, i, e, u вне какой-либо системы. Разумеется, это не могло ускользнуть от внимания исследователей, которые занимались клинописными передачами. Однако, и Г.Штайндорф, занимавшийся ассирийскими клинописными передачами египетских имен в 1890 году,¹¹ и Г.Фехт, опубликовавший свое исследование в 1958 году, зачастую реконструируя произношение египетских имен, отбрасывают конечный гласный, и, тем самым, приближают свои реконструкции к коптскому языку. Объяснение

наличествующему на конце клинописных передач гласному, современный исследователь Г.Фехт дал следующее: "Причиной этого явления, в конечном счете, является отпадение падежных окончаний в разгворном ассирийском, которое приводит к путанице и необоснованной постановке гласных на конце слова, которые сохранялись по образцу исторических написаний".¹²

Таким образом гласный на конце ассирийских передач египетских имен собственных, по мысли Г.Фехта, есть ни что иное, как беспорядочная дань традиции, и гласный этот не произносился самими ассирийцами. Неудивительно, что Г.Фехт называет конечный гласный "bedeutungsloses Auslautende",—"не имеющий значения конечный звук". Однако, в своем рассуждении об ассирийском диалекте Г.Фехт допускает неточность.

"В новоассирийском диалекте конечные гласные не полностью отпали, но были редуцированы, однако сохранялось различие между (палатализованными?) окончанием родительного падежа (графически -i) и окончанием именительного и винительного падежа (графически по большей части -u)".¹³ И мы видим как будто некоторые клинописные передачи египетских имен собственных подчиняются этим правилам. В этом отношении показательна одна из наиболее распространенных клинописных передач - передача египетского наименования Эфиопии -

K'sj¹⁴ в именительно-винительном падеже как mā^tKu-u/ú-su и в родительном падеже как mā^tKu-u/ú-si. В текстах Амшурбани-апи нам известно 19 случаев употребления формы родительного падежа и 3 случая употребления формы именительного-винительного падежа.¹⁵ Казалось бы примеры с клинописной передачей слова K'sj значительно более убедительно, чем рассуждения Г.Фехта, говорят в пользу того, что конечный гласный не был присущ египетской форме, а является следствием частичного сохранения падежных окончаний в новоассирийском диалекте. Однако другие примеры никак не вяжутся с подобной "падежной" теорией. Достаточно взять знаменитый список египетских правителей и городов, которыми они управляли (призма Рассамы I, 90-109), построенный по модели: имя правителя + сущ.

šarḡu и название города в сопряженном состоянии. Казалось бы, имя правителя находится в именительном падеже и должно иметь окончание -u, в то время как название города явно должно стоять в родительном падеже и иметь окончание -i. Фактически же мы видим отсутствие какой-либо системы и самое произвольное чередование окончаний -u, -i, -e, -a.

Какое же объяснение можно дать этим фактам? Думается, здесь следует вспомнить приводившиеся выше правила К.Зете и то, что когда-то египетские существительные имели родовые окончания .w и .t.

Возьмем лишь один пример. Имя египетского бога Hr звучит в коптском языке in statu absoluto как ϩωρ. Омега, употребленная для передачи о, указывает, что следовавший после h гласный был долгим. Зная консерватизм египетского языка в области сохранения долготы гласных, мы можем не сомневаться, что и первый гласный в ассирийской передаче ^mḥu-u-ru был долгим. Но долгий гласный по правилам К.Зете является гласным открытого слова. Стало быть r является первым согласным последующего слова, некогда заканчивавшегося архаическим окончанием мужского рода .w. Затем произошло, как нам хорошо известно, отпадение конечного .w и имя египетского бога должно было оказаться оканчивающимся на гласный, некогда закрытого и безударного слога, т.е. на гласный редуцированный. И не может быть сомнения, что ассирийские клинописные передачи фиксируют именно эту стадию развития фонологической системы египетского языка.

Аналогичные явления происходили и после отпадения родового окончания у существительных ж.р. Но у них конечный гласный зачастую сохранялся вплоть до коптских времен и поэтому ничто не вызвало сомнений у исследователей.

В заключении приведем несколько примеров слогового деления существительных мужского рода, передачи которых сохранились в ассирийской клинописи:

nubu	"золото";	nū b ^u < n ^l b ^ə (w)
-uṣīru	"Усире";	u sī r ^u < əw s ^l j r ^ə (w)
-amīnu	"Амун";	a mī n ^u < əj m ^l n ^ə (w)
būku	"слуга, раб";	bū k ^u < b ^l k ^ə (w)
kūšu	"Кош";	kū š ^u < k ^l š ^ə (w)

Таким образом зафиксированный клинописными передачами гласный на конце египетских существительных мужского рода не является, как то полагает Г.Фехт, "bedeutungsloses Auslautende" "непроизносившихся" ассирийских падежей, а есть ни что иное, как египетский Murmelvokal, т.е. редуцированный гласный.

-
1. A.Gardiner: Egyptian Grammar, 3-d ed., Oxford, 1957, § 25.
  2. K.Sethe, Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen, Bd.1-3, Leipzig, 1899-1902; K.Sethe, Die Vokalisation des ägyptischen, - ZDMG, Bd.77, 1923, S.194-196.

3. A.Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3-d ed., Oxford, 1957, p.429.
4. F.Albright, *Cuneiform material for Egyptian prosographi*, - JNES, vol.5, 1946, p.7-25.
5. W.E.Edgerton, *Stress, vowel, quantity and syllabic division in Egyptian*, - JNES, vol.6, 1947, p.17.
6. А.Л.Вассоерич, Загадка Амонрасонтэра или примечание к третьему правилу Курта Зете, - ВДИ, 1981, № 3, с.115.
7. H.Ranke, *Keilschriftliches Material zur altägyptische Vocalisation*, Berlin, 1910, S.32.
8. Там же, с.32.
9. Там же, с.31.
10. Там же, с.29.
11. G.Steindorff, *Die keilinschriftliche Widergabe ägyptischer Eigennamen*, - "Beiträge zur Assyriologie", Bd.I, Leipzig, 1890, S.330-361 und 393-612.
12. G.Fecht, *Zu den Namen ägyptischer Fürsten und Städte in den Annalen des Assurbanipal und der Chronik Asarhaddon*, - "Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts. Abteilung Kairo" 16, 1958, 16, 1958, S.113.
13. И.М.Дьяконов, *Языки древней Передней Азии*. М., 1967, с.317.
14. A.Erman, H.Grapow, *Wörterbuch der aegyptischen Sprache*, Bd. V, Berlin, 1955, S.109.
15. M.Streck, *Assurbanipal und die letzten assyrischen Könige bis zum Untergange Nineveh's*, 3. Teil: Register. Leipzig, 1916.

И. Т. Зограф

О МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Многие исследователи китайской литературы ваньского (монгольского) времени не раз отмечали то обстоятельство, что письменный язык байхуа этой эпохи испытал серьезное влияние монгольского и этим вызваны трудности чтения и понимания текстов.¹

Существует мнение, что поскольку китайские транскрипции иностранных слов, включая многие административные и технические термины (порой искаженные до неузнаваемости) встречаются не только в официальных документах эпохи Вань, но и в ваньских пьесах и романах, для историка языка было бы интересной задачей собрать и изучить этот круг лексики, чтобы проследить происхождение многочисленных "варваризмов", проникших в литературу на байхуа, и оценить, в ка-